

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Возникновение красноречия на Руси.....	5
2. Красноречие и его роль в искусстве на Руси.....	7
Заключение.....	21
Список использованной литературы.....	23

Введение

Слово "риторика" ассоциируется с понятиями "многоречивость", "пустословие", "краснобайство", попытками при помощи красивой речи увести аудиторию от правильного освещения действительности. В тоже время у каждого ученого, педагога, пропагандиста, просто учителя не может быть затаенной симпатии к словам "риторика", "красноречие", потому что именно средствами хорошей и правильной речи люди добиваются успеха, вовремя найденным и умело сказанным словом разрешаются жизненные проблемы и противоречия, начинаются и сопровождаются все хорошие дела.

Значит, чтобы не быть битым, чтобы не попасть в беду, требуется владение речевым искусством как орудием защиты и достижения определенных интересов.

Античные риторы (античное знание было не только основой средневекового знания в Древней Руси, но продолжает оставаться историческим фундаментом для современной науки) ясно понимали эту двойственную природу речи. Уже Платон доказывал, что риторику как искусство речи часто используют в ложных целях, когда риторы «вместо истины больше предпочитают правдоподобное... силою своего слова они заставляют малое казаться большим, большое малым... по любому поводу у них наготове то сжатые, то беспредельно пространные речи». Но это не только не должно останавливать, а наоборот побуждать к занятиям риторикой: 1. Чтобы уметь опровергнуть, если кто-либо пользуется доказательствами несогласно с истиной; 2. Поскольку с помощью одной и той же особенности мы познаем истину и подобие истины, необходимо учиться тому, чтобы речь служила истине, благу и справедливости.

Едва ли кто из современных ораторов отказался бы от того, чтобы иметь "наготове то сжатые, то беспредельно пространные речи.

Представление о риторике на Руси имеют, конечно, историческим

источником греко-латино-византийскую культуру. И дело не просто в ссылке на конкретных авторов, но в том, что сущность предмета риторики как научной и педагогической дисциплины перешла в средневековые руководства от античных философов, риториков и педагогов.

Сведения о риторике на Руси до 17 века очень скудны, по крайней мере, нет данных о наличии учебников по риторике. Там не менее можно говорить о существовании практической риторики как искусства владения убеждающим и действенным словом. Эту практическую риторику приходится реконструировать исходя из анализа тех сочинений, которые дошли до нас как наиболее авторитетные. Через анализ ораторики Древней Руси можно увидеть богатство приемов, которыми пользовались говорящие. Многие сочинения, касающиеся практического бытового поведения, относятся к правилам речи и показывают общую стилистику общения и стиль обращения со словом, характерные для наших предков.

Впрочем, отсутствие учебников риторики еще не говорит о незнании самой науки скорее напротив, начиная с 11 века встречаются слова ритор, ритория, ветий (оратор), ветийство, глаголанье, и это показывает, что вопросы правил построения речи и обучения риторике не могли не ставиться, что существовал определенный стиль преклонения перед могуществом и силой слова. Стиль этот во многом связан с проникновением на Русь христианства и его книжной культуры.

Риторические знания входили на Русь вместе с сочинениями христианско-византийской учености. Риторика в Древней Руси рассматривалась как высшая наука, приезжие ученые греки восхвалялись не только за знания грамматического, но и риторического художества.

1. Возникновение красноречия на Руси.

Уже в дофеодальной период наряду с былинно-песенным народным творчеством встречается несколько видов русского красноречия. Так, внимательное исследование русских летописей свидетельствует о существовании до X—XI веков устной народной истории, которая в значительной мере легла в основу самих летописей.

Высокого развития достигает политическое красноречие. Ораторская речь звучит на сходках старейшин, на народных собраниях и, особенно на вече (от «вещать» — говорить), которые представляли собой своего рода орган политической власти.

В переговорах русских князей между собой, в сношениях с иностранными государствами развивается дипломатическое красноречие. Одна из первых серьезных русских дипломатических акций относится еще к X веку, когда после знаменитой победы князя Олега под Царьградом княжескими послами был заключен «Договор русских с греками».

Большое значение в древней Руси имело военное красноречие. Издревле в годину военной опасности русские князья и воеводы обращались к войску и народу с призывом проявить мужество и стойкость и сделать все для победы над врагом. «Да не посрамят Земле Русские, поляжем костями, мертвии бо срама не имам...» — эти слова князя Святослава из летописи «Повесть временных лет» стали девизом многих поколений русских воинов¹.

Высокой эмоциональностью отличалось и торжественное красноречие — речи, произносившиеся на пирах, тризнах и по другим сходным случаям. Торжественные речи произносились и на площадях, особенно при встрече победителей.

После принятия христианства на Руси развивается духовное красноречие, явившееся своеобразным синтезом исконно русского народного

¹ Ножин Е.А. Основы советского ораторского искусства / Е.А. Ножин. — М.: Знание, 1973, С.18

красноречия и уже достаточно зрелых традиций восточного христианского проповедничества. В произведениях наиболее талантливых проповедников древней Руси неизменно звучат гражданские мотивы и проявляются стилистические черты, свойственные древнерусской устной словесности. Примером подобного рода являются проповеди Иллариона (XI в.) и особенно его «Слово о законе и благодати».

Перечисленные виды красноречия продолжают существовать и развиваться на Руси как в период феодальной раздробленности, так и становления единого централизованного государства, будучи заметным признаком социальной жизни.

С искусством ораторской речи Русь познакомилась уже в конце X — начале XI в. по лучшим образцам византийской и южнославянской литературы. После того как князь Владимир Святославич в 988 году крестил Русь, в истории древнерусской культуры начинается период освоения духовных богатств христианских стран. Важную роль в этом сыграли жанры ораторской прозы, способствующие утверждению идеологии феодального государства, направленные «на ученье, на обличенье, на управленье, на наказанье».

Теорию красноречия древнерусские книжники заимствовали из Византии, где существовала целостная и стройная система ораторских жанров. Творчество таких замечательных византийских ораторов, как Иоанн Златоуст, Василий Великий, Ефрем Сирийский и других, оказало большое влияние на развитие южнославянского красноречия, па вдохновенные «слова» Константина Философа, Иоанна Златоуста Болгарского, Климента Охридского. Киевская Русь явилась наследницей греко-славянской культуры, но не осталась перед ней в долгу — оригинальные памятники красноречия Древней Руси уже в XII — XIII вв. проникают в южнославянские страны, обогащают литературу этих стран, служат примером для многочисленных подражаний.

Время рождения древнерусского искусства красноречия — XI век. И с

первых же оригинальных произведений этого жанра обращают на себя внимание две его интересные особенности. Во-первых, несмотря на имевшиеся в распоряжении древнерусских книжников образцы переводных «слов» и поучений, несмотря на заимствовавшую из Византии тематику и приемы словесного оформления ораторских сочинений, древнерусские авторы стремятся по-своему осмыслить факты действительности, выйти за пределы традиционной тематики, стать ближе к современности, к истории своего народа. И во-вторых, в истории древнерусского ораторства как бы отсутствует период ученичества сочинения первых русских риторов: Илариона, Феодосия Печерского, Кирилла Туровского (XI — XII вв.) поражают совершенством формы, глубиной и оригинальностью идей, новизной поэтических находок. Древнерусское красноречие остается в общем русле византийско-славянского учительства, но это творческое осмысление полученного наследия, это шаг вперед в литературном развитии стран, близких между собой в вопросах государственного устройства, идеологии, культуры².

2. Красноречие и его роль в искусстве на Руси.

Красноречие как устная форма словесного искусства нередко противопоставляется письменным памятникам. И, тем не менее, красноречие Древней Руси по праву принадлежит литературе. В области ораторского искусства, пишет И. П. Еремин, из Византии «усвоено было все, кроме одного: у нас на Руси не получила распространения практика устного публичного выступления. Красноречие Киевской Руси — красноречие литературное по преимуществу». Хотя мы знаем, что читал в Киевской Софии свое знаменитое «слово» первый русский митрополит Иларион, что

² Красноречие Древней Руси. (XI-XVII вв.): сб. / Сост., вступ. ст., подгот. древнерус. текстов и коммент. Т.В. Черторицкой. — М.: Сов. Россия, 1987. — (Сокровища древнерусской литературы). С.7

учительствовал перед малопросвещенными людьми Лука Жидята, что обращали к слушателям свои «слова» Кирилл Туровский, Серапион Владимирский..., тем не менее, древнерусские «слова» и поучения оставались, прежде всего, письменными памятниками, рассчитанными не на сиюминутное произнесение, а на чтение и размышление на долгие времена. Поэтому так часто авторы обращаются к «слышащим и читающим» — к внимательным слушателям и вдумчивым читателям. В ораторской прозе Киевской Руси по аналогии с византийским красноречием можно выделить два поджанра, два стиля: красноречие дидактическое, или учительное, и красноречие панегирическое, или торжественное. Каждому поджанру свойственны своя тематика, язык, художественные средства.

Дидактическое красноречие обычно преследовало цели морального наставления, информации, объяснения новых понятий и т. д. Ораторы стремятся говорить просто, безыскусственно, почти не прибегая к цитированию авторитетных источников, они ориентируются на простых людей, нуждающихся в поучении. В этих сочинениях содержались близкие и нашему времени требования: трудолюбия, скромности, заботы о родителях, детях, семье, стремления к знаниям, отвращения от пьянства... Ораторы ставят перед собой серьезные задачи воспитания высоких моральных качеств, идеалов гражданского служения.

Памятники торжественного красноречия были приурочены к знаменательным датам церковной истории или посвящались событиям государственного значения — успешному походу против врага, строительству города, собора и т. д. В пределах избранной темы древнерусские авторы зачастую затрагивали важные вопросы внутренней и внешней политики, государственного устройства, церковной и светской власти. Эти произведения были обращены уже не к «невежам», «невегласям», а к образованным людям, искушенным в «книжном почитании», «преизлиха насытившимся мудрости книжныя», т. е. к людям, способным постигнуть глубину идеи, оценить искусство мастера в

разработке темы, насладиться красотой стиля, который в торжественных «словах» становится живописным и витийственным. Это достигалось применением сложных тирад, синтаксических конструкций, ораторы часто прибегали к игре однокоренными словами, к вопросо-ответной форме изложения, риторическим вопросам и восклицаниям, символической зашифровке и расшифровке понятий, широко использовали всевозможные тропы. «Слово р Законе и Благодати» Иллариона (XI в.), «слова» Кирилла Туровского (XII в.), инока Фомы (XV в.), Максима Грека (XVI в.), Симеона Полоцкого (XVII в.) и других — яркие образцы торжественного красноречия. Они трудны для читателя, ищущего в литературных произведениях только сюжетной занимательности, но тех, кто даст себе труд задуматься, вчитаться в причудливое «плетение словес», они приблизят к пониманию богатого и сложного мира русского средневековья с его особой системой ценностей, необычными, с нашей точки зрения, представлениями об историческом развитии, о литературном творчестве — всему тому, что характеризует древнерусскую культуру — предшественницу литературы и культуры нашего времени.

Классификация жанров древнерусского красноречия сложна, но наиболее распространенными в письменной традиции остаются два определения: слово и поучение. Первое закрепляется за памятниками торжественными, второе — за более простыми по смыслу и системе образных средств дидактическими сочинениями³.

Распространялись ораторские произведения в основном в составе четких, т. е. предназначенных для коллективного и индивидуального чтения сборников. Названия многих из них — «Златоуст», «Злато струй», «Измарагд», «Златая Цепь», «Златая Матица» — говорят о том значении, которое эти сборники, по мысли средневекового книжника, должны были иметь для слушателей-читателей: «златые струи», «златые цепи» омывают и укрепляют душу человека», «златая матица», «измарагд»

³ там же, С.9

«подобны глубине морской, ныряющий выносит из нее бисер драгоценный...».

XII век считается золотым веком древнерусского красноречия, которое развивалось затем на протяжении всех семи столетий древней и средневековой русской литературы.

Красноречие Древней Руси начиналось на площадях старинных русских городов. В «Повести временных лет», созданной в первых десятилетиях XII века и дошедшей до нас в составе более поздних сводов, рассказано об образе жизни и обычаях славян. Восточные славяне вначале жили родовыми и племенными укладами. Это были поляне, древляне, вятичи, кривичи, дулебы, северяне, радимичи, бужане, волыняне и др. В городах избирали старейшин. На главной площади городов — на сходах решали вместе вопросы войны и мира, гражданского согласия и торговли. Самая знаменитая из речей, отраженных в летописи, — это обращение к варягам: «Земля наша велика и обильна, а наряда в ней нет; да и пойдите княжить и володѣти нами».

Поэт А.К. Толстой написал сатирическую поэму «История государства Российского от Гостомысла до Тимашева», используя летописную формулу в качестве рефрена:

Послушайте, ребята,
 Что вам расскажет дед.
 Земля наша богата,
 Порядка в ней лишь нет.
 А эту правду, детки,
 За тысячу уж лет
 Смекнули наши предки:
 Порядка-де, вишь, нет...

Заметим, что до сих пор осталось весьма популярным летописное речение «земля наша велика и обильна, да порядка в ней нет».

До введения христианства славяне, еще, будучи язычниками,

пользовались чертами и резами (то есть нарезками) — знаками, идеографическое письмо. Изобретение буквенного письма относится к IX веку и связано, как известно, с деятельностью просветителя Кирилла и Мефодия. С введением православия в сложившееся к тому времени государство, названное Киевской Русью, произошли качественные сдвиги в языковой культуре восточных славян. Сложились две речевые стихии — народная, опиравшаяся на образовавшийся восточных славян общий обиходный язык, и церковно-славянская, возникшая на основе старославянского языка. Именно этим двуязычием определялось своеобразие красноречия того времени. Во-первых, существовало светское — государственное и деловое — красноречие. По-древнерусски писались грамоты, то есть договоры разных типов между городами (ср., например, «Договорную грамоту Смоленско князя Мстислава Давидовича с Ригю и Готским берегом 1229 духовные завещания, надписи и в особенности государственные юридические документы. Выдающимся документом для древнерусской государственной канцелярии была Русская Правда — первый записанный закон Киевского государства. Известны три редакции Русской Правды: краткая, пространная и так называемая сокращенная. Древнейшая краткая редакция относится ко времени княжения Ярослава, то есть первой половине XI века⁴. В Русской Правде были выражены взгляды на правила жизни, изложено правовое мировоззрение Киевского государства, оказавшее огромное влияние на жизнь народа и его складывающуюся культуру. Уже тогда за любое преступление назначалось и наказание. Вот пример: «Аще ли ударить мечем или убьет кацемь либо сосудомь» за то ударение или бьенье да вдасть литръ пять серебра по закону Русскому».

Однако не только документы писались на древнерусском языке. Профессор В.А. Якимов в своей книге «О красноречии в России до Ломоносова» (1838) писал о том, что герои и крупные деятели Древней Руси умели и сильно чувствовать, и ярко выражать свои чувства. Он отмечал:

⁴ Граудина Л.К. Русская риторика / Л.К. Граудина, Г.И. Кочеткова. — М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2001. С.92

«Владимир заводит училища, сооружает храмы: вот и места, где дар говорить хорошо, ясно и убедительно уже мог оказывать благотворное действие. Преемник его заботится о возможном умножении и распространении книг духовных: вот и образцы, из коих можно было получать понятие об искусстве; он рассылает по городам священников для наставления народа: вот и прекрасное поприще для первых покушений ораторства...»

«Поучение» Владимира Мономаха относится ко второму типу — типу дидактического красноречия, расцветавшему в Киевской Руси. В Древней Руси произведения дидактического, наставительного характера обычно назывались словами «поучение», «беседа», «слово». Они писались для молодежи, для учеников и произносились вслух чаще всего на разговорном обиходном древнерусском языке, но всегда содержали и элементы церковно-славянского языка. К дидактическому красноречию древнерусской литературы следует отнести такие произведения, как «Поучение» Владимира Мономаха (начало XII века), «Житие Сергия Радонежского» (1418), «Житие протопопа Аввакума» (1672—1673).

От первых двух типов древнерусского красноречия резко отличается третий тип, который в античные времена назывался эпидиктическим (торжественным). Именно этот тип ораторского искусства на Руси дал начало духовному (религиозно-нравственному) красноречию, которое на протяжении всей истории оказывало на литературный язык глубокое и благотворное влияние.

Особенности эпидиктического красноречия. Как уже отмечалось, торжественное красноречие требовало не только глубины замысла, но и владения творческой техникой (эффектная композиция, умение увлечь слушателя, потрясти его, настроить на соответствующий теме речи торжественный лад). О специальной выучке древних ораторов свидетельствует известное единство литературного строя дошедших до нас памятников торжественного красноречия.

Такое произведение состоит из трех частей: вступление,

повествовательная часть, заключение.

Вступление - это эффектное начало, цель которого - привлечь внимание слушателя или читателя, определить цель говорящего; оно не связывается с содержанием речи («слова»).

Повествовательная часть - рассказ о том или ином конкретном событии, всегда эмоциональный, перемежаемый отступлениями, пояснениями или комментариями автора, «лиро-эпический по своей природе» (И. П. Еремин).

Заключение - завершение произведения (в церковном произведении - молитва, в светском - похвала герою повествования или обращение автора к слушателям с каким-либо призывом).

Стилистические приемы: риторические обращения к слушателю (читателю) или к героям повествовательной части; риторические восклицания и вопросы, метафоры, антитеза и повтор, ритмизация речи.

Эта система требований была выработана в III - II веках до н.э., когда эпидиктическое красноречие вытеснило собою все остальные виды литературного творчества, и достигла апогея в III - IV веках н.э., в эпоху «второй софистики». «В IV - V вв. все наиболее прославленные мастера христианского эпидиктического красноречия эпохи его расцвета: Иоанн Златоуст, Григорий Нисский, Епифаний Кипрский - были учениками софистов.

Авторами ораторских сочинений этого типа были образованные деятели того времени — представители духовенства, летописцы, религиозные писатели. Они владели наряду с живым древнерусским языком и языком старославянским, который с течением времени благодаря многовековой церковной службе преобразовался в язык церковно-славянский. На протяжении всей истории литературного языка протекал процесс взаимодействия, взаимовлияния и взаимообогащения русского и церковно-славянского языков. Церковно-славянский язык постоянно звучал в храмах, приучая всех прихожан к высокому стилю речи, к истинам;

православной веры, приобщая людей не только к христианской морали, но и к сложившейся в Европе общечеловеческой культуре. Так, один из выдающихся древнерусских ораторов, *Кирилл Туровский*, как говорили о нем — «достопамятный вития наш XII века», «воссиявший паче всех на Руси», оставил богатейшее наследие образцов ораторского искусства своего времени в виде поучений и проповедей, обращенных к его пастве. Эти произведения лаконичны, стройны по композиции, написаны доходчиво и выразительно; что особенно интересно, в них можно встретить образы, взятые автором из повседневной жизни. Таков, например, параллелизм между весенним возрождением жизни и возрождением духовным: «...Нынѣ небеса просйтишася... нынѣ солнце красуяся к высотъ въсходить и радуяся землю огръваеть... ныне зима греховная покаянием престала есть и лед неверия богоразумиємъ расгаяся... днесъ весна красується оживляющи земное естъство» (из «Слова на Антипасху»). Просвещенность, образованность, знание тонкостей ораторского искусства и психологии слушателей — благодаря этим качествам его имя осталось в истории русского красноречия.

Позднейшее «Житие Кирилла» сообщает, что он рано подстригся в монахи, стал затворником и в период своего затворничества «много божественная писания изложи». Позднее князь и горожане умолили Кирилла занять епископскую кафедру в городе Турове (на северо-западе Киевской земли). Умер Кирилл не позже 1182 г.

Авторитет творений Кирилла был настолько велик, что многие его «слова» включались в сборники «Златоуст» и «Торжественник» наряду с произведениями Иоанна Златоуста.

Авторство ряда произведений, надписанных именем Кирилла Туровского, спорно, но с достаточным основанием можно считать, что ему принадлежит «Притча о дунле и теле», «Повесть о белоризце и о мнишстве», «Сказание о черноризском чине», восемь «слов» на церковные праздники,

тридцать молитв и два канона (цикла песнопений в честь святого)⁵.

«Притча о душе и теле», написанная, по мнению И. П. Еремина, между 1160—1169 гг., является обличительным памфлетом против ростовского епископа Федора (Федорца)». В основе притчи лежит сюжет о слепце и хромце. Суть его в следующем. Некий владелец виноградника поручил стеречь его двум сторожам: одному — слепому, другому — хромому. Он рассчитывал, что хромой не сможет войти в виноградник, а слепой, если зайдет, то заблудится. Однако хромой увидит вора, а слепой - услышит его. Но сторожа решили перехитрить господина: хромой сел верхом на слепого и указывал ему, куда идти. Таким образом, они смогли ограбить виноградник, но жестоко поплатились за это. В притче слепец — это аллегория души, а хромой — аллегория тела. При этом именно душа (слепец) соблазняет на проступок тело (хромца). Кирилл Туровский, толкуя «Притчу», позволял читателю догадаться, что под слепым имеется в виду епископ Федор, а под хромым — князь Андрей Боголюбский. Поводом для написания притчи явилась попытка князя учредить во Владимире епископию, независимую от киевского митрополита, для чего Федор отправился в Константинополь принять посвящение от тамошнего патриарха, причем обманул последнего, сказав, что в Киеве будто бы нет митрополита— он умер. Впоследствии обман раскрылся, киевский митрополит отлучил Федора от церкви, а попытка Андрея Боголюбского добиться церковной автономности от Киева была осуждена⁶.

Наибольшей известностью пользовались торжественные «ел-ва» Кирилла, предназначенные для чтения в церкви в дни церковных праздников. В этих «словах» Кирилл дополняет и развивает лежащие в их основе евангельские сюжеты новыми подробностями, сочиняет диалоги персонажей, создавая, таким образом, новый сюжет, который представлял бы ему большие возможности для аллегорического истолкования значения того

⁵ История русской литературы X-XVII вв.: учеб. пособие / Л.А. Дмитриев, Д.С. Лихачев, Я.С. Лурье и др.; под ред. Д.С. Лихачева. – М.: Просвещение, 1979. С.94

⁶ История русской литературы X-XVII вв., С.94

или иного праздника.

Основным художественным принципом в «словах» Кирилла является риторическая амплификация. «Та или иная тема у него всегда словесно варьируется, распространяется до тех пор, пока содержание ее не будет полностью исчерпано». Каждая тема облекалась в форму риторической тирады, в которой чередуются синонимичные по смыслу и однотипные по синтаксической структуре предложения.

Рассмотрим одно из «слов» Кирилла Туровского — «Слово на новую неделю по Пасхе».

«Слово» начинается своего рода введением, объясняющим повод его написания: «Велика учителя и мудра сказателя требует церкви на украшение праздника», мы же, «нищие словом» и «мутные умом»,— продолжает Кирилл,— лишь можем сказать «мало нечто» о празднике.

Далее автор характеризует праздник Пасхи: когда «всему пременение (изменение) бысть»: небом стала земля, очищенная от бесовской скверны, обновились люди, ибо из язычников они стали христианами... Новая неделя — это обновление людей, принявших христианскую веру. Кирилл Туровский рисует картину весеннего пробуждения природы: светлеет небо, освободившееся от туч, солнце восходит на высоту и согревает землю, тихо веют ветры, земля рождает зеленую траву, скачут, радуясь. весне, «агнци и унцы» (т. е. ягнята и бычки), расцветают цветы и распускаются листья на деревьях... Однако каждому элементу этого описания Кирилл Туровский тут же приводит параллель, после которой становится ясно, что яркая картина эта — всего лишь ряд метафор и сравнений, призванных возвысить, прославить и, что особенно важно, разъяснить верующим те или иные догматы христианской веры. Весна — это вера Христова, «агнци» — «кроткие люди», «унцы» — «кумирослужители» языческих стран, которые приобщились или приобщатся к христианству, и т. д.⁷

Каждое из «слов» Кирилла — яркий образец праздничного,

⁷ История русской литературы X-XVII вв., С.95

торжественного красноречия. Автор в совершенстве владеет риторическим искусством: он то обращается к слушателям, то передает евангельский сюжет или сложную богословскую концепцию с помощью красочных аллегорий, как это было показано выше, то вопрошает и тут же отвечает сам себе, сам с собой спорит, сам себе доказывает.

Исследователи творчества Кирилла Туровского давно установили, что и в аллегориях, и в приемах их истолкования, и в самих риторических фигурах автор далеко не всегда оригинален: он опирается на византийские образцы, цитирует или пересказывает фрагменты из «слов» прославленных византийских проповедников. Но в целом произведения туровского епископа не просто компиляции из чужих образов и цитат — это свободное переосмысление традиционного материала, в результате которого является новое, совершенное по форме произведение, воспитывающее у слушателей чувство слова, завораживающее их гармонией ритмически построенных речевых периодов.

Синтаксический параллелизм форм, широкое применение морфологической рифмы (употребление рядом сходных грамматических форм в «словах» Кирилла Туровского как бы компенсировали отсутствие книжной поэзии, подготавливали русского читателя к восприятию «плетения словес» и орнаментального стиля XIV—XVI вв. Приведем лишь один пример. В тираде «(Христос) вводит душа святых пророк в небесное царство, разделяет своим угодником горняго града обители, отверзает праведникам рай, венчает страдавшая за нь мученики...» параллельными оказываются каждый из трех членов синтаксической конструкции (сказуемое, прямой и косвенный объекты). Далее ее ритмический рисунок еще более усложняется, так как прямой объект, выраженный в конструкциях приведенного выше отрывка одним словом, теперь превращается в словосочетание, каждый из компонентов которого, в свою очередь, имеет параллельные конструкции: «милует вся творящая волю его и хранящая заповеди его, посылает благоверным князем нашим съдравие телесем и душам спасение и врагом

одоление... благословляет вся крестьяны, малыя с великими, нищая с богатыми, рабы с свободными, старьце с унотами и женимыя с девицами...»

Творчество Кирилла Туровского свидетельствует, что древнерусские книжники XII в. достигли высот литературного совершенства, свободно владели всем многообразием приемов, выработанных античной риторикой и развитых классическим торжественным красноречием Византии. Кирилл Туровский, воплотив в своем творчестве те принципы «приточного толкования», которые отстаивал еще Климент Смолятич, пошел вслед за ним и в искусстве широкого употребления приема риторической амплификации.

Древняя Русь не уступала общеевропейской культуре своего времени. Ее замечательные храмовые сооружения, ее изобразительное искусство и фольклор были известны в мире и своим высоким уровнем привлекали к себе внимание. Среди этих достижений культуры особое место занимали и ораторские произведения, в первую очередь такие, как «Слово о законе и благодати» первого русского митрополита Илариона (избран в 1051 году) и «Поучение» киевского князя Владимира Мономаха.

Древнерусские писатели, авторы многих произведений древнерусского красноречия, были людьми талантливыми, образованными. Они хорошо знали произведения античных и византийских мастеров красноречия. На Руси в XI веке получили широкое распространение избранные произведения почти всех наиболее известных авторов золотого века христианской литературы как в оригинале, так и в переводе с греческого.

Так, например, по приблизительному подсчету, в XI—XII век; было известно в старославянском переводе более 200 речей Иоанн Златоуста, наиболее известного из великих основоположников духовного (религиозно-нравственного) красноречия⁸.

Иоанн жил в IV веке н. э. Был так популярен, что во время его выступлений с церковной кафедры в Антиохии и Константинополе собиралось очень много людей послушать знаменитого оратора. Ко

⁸ Граудина Л.К. Русская риторика / Л.К. Граудина, Г.И. Кочеткова. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2001. С.94

да Иоанн заканчивал речь, церковь сотрясалась от рукоплесканий Златоуст в своих выступлениях обличал пороки своих современников поднимал серьезные политические и социальные вопросы о семье, воспитании детей, о труде как основе общественного благосостояния, об уничтожении рабства, об отмене кровавых цирковых зрелищ, рисовал планы различного рода социальных реформ, рисовал картины идеального общественного устройства, основанного на братстве все перед Богом.

Кроме Златоуста на Руси в XI веке были известны имена, речи других знаменитых греческих церковных ораторов: Григория Назианзина, Василия Великого, Григория Нисского и др.

У них учились русские писатели мастерству создания торжественных речей, потому что этот вид красноречия требовал большого литературного мастерства: умения эффектно построить речь, так организовать материал, чтобы он мог увлечь читателя или слушателя, потрясти его силой чувств (пафосом), настроить соответственно теме речи на высокий, торжественно-патетический лад. Чтобы добиться такого мастерства, нужно было много и очень основательно учиться. Учителями и оказались античные, византийские, греческие мастера торжественного красноречия. У них переняли богатый, веками накопленный опыт композиции торжественной речи, использования риторических фигур, ритмического построения речи и т. д.

В заключение уместно напомнить о том, что эпоха Древней Руси оставила нам в наследство многие красноречивые крылатые слова и фразеологические обороты, которые бытуют в русском литературном языке до сих пор. Можно напомнить некоторые из них: шапка Мономаха (чаще в строке «Ох, тяжела ты, шапка Мономаха»); погибоша аки обре — со значением «погибли, не оставив следа, исчезли бесследно». Это летописное выражение о воинственном племени обров, истребленных за свою жестокость.

У А.Н. Толстого в публицистическом произведении «В час добрый!» находим такое употребление этого выражения: «Огромная немецкая армия подошла к Волге и исчезла, «погибоша аки обре», как полулегендарные завоеватели и мучители славян — обры, о которых напоминают русские летописи».

Иду на вы — выражение, которое приписывается в летописях благородному князю Святославу, посылавшему своих воинов в стан противника с предупреждением о нападении.

Язык до Киева доведет — поговорка возникла в то время, когда Киев был столицей Древнерусского государства.

Заключение

Памятники красноречия Древней Руси или, иначе говоря, речи, проповеди составили наряду с агиографическими (житийными), церковно-назидательными, историческими и богословскими сочинениями литературный фонд русского средневековья, являются его весьма важной в идейном и эстетическом отношении частью. Как и все остальные литературные жанры, красноречие в XI —XVII вв. развивается преимущественно в русло религиозно-символического мировоззрения, проникнуто духом христианства — официальной идеологии русского феодального государства, подчинено практическим деловым потребностям средневекового общества. В этом заключена одна из особенностей древнерусской литературы как литературы средневекового типа.

Тем не менее, памятники литературы Древней Руси подчас активно изучаются, а многие и лучшие из них издаются. Для современного общества чрезвычайно важно понимание преемственности культуры, ибо ценности прошлого должны стать активными участниками жизни настоящего.

Слово, проповедь — жанр, главная функция которого — воздействие на общественное мнение. Ораторское искусство Древней Руси публицистично в своей основе, ведь оратор, как и публицист, выражает и поясняет те потребности, которыми занято общество в данную минуту. Лучшие ораторские сочинения Древней Руси явились отражением мыслей и настроений целого общества или отдельных группировок его, они предполагали и нередко в действительности имели влияние на больший или меньший круг слушателей и читателей, они служили действенным способом пропаганды новых государственных идей. Церковнославянский язык и

культовая предназначенность произведений ораторского искусства часто оказываются лишь внешней оболочкой, под которой скрывается светское («мирское») содержание. Именно в форме ораторского слова в Древней Руси впервые были высказаны многие научные, политические идеи, сделаны открытия в области философии, психологии, эстетики и литературы.

Список использованной литературы:

1. История русской литературы X-XVII вв.: учеб. пособие / Л.А. Дмитриев, Д.С. Лихачев, Я.С. Лурье и др.; под ред. Д.С. Лихачева. – М.: Просвещение, 1979. – 462 с.: ил.
2. Красноречие Древней Руси. (XI-XVII вв.): сб. / Сост., вступ. ст., подгот. древнерус. текстов и коммент. Т.В. Черторицкой. – М.: Сов. Россия, 1987. – 448 с. – (Сокровища древнерусской литературы).
3. Ножин Е.А. Основы советского ораторского искусства / Е.А. Ножин. – М.: Знание, 1973. – 352 с.
4. Граудина Л.К. Русская риторика / Л.К. Граудина, Г.И. Кочеткова. – М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2001. – 669 с.
5. Гудзий Н.К. История древней русской литературы: учебник / Н.К. Гудзий; вступ. ст. и коммент. А.М. Ранчина. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 592 с.